

Ло Вэй, не спеша, пил горячий суп. Похоже, Лун Сюань добился своего, и теперь оставалось только уничтожить Железную кавалерию Ушуан. Почувствовав на себе взгляд, он поднял голову и улыбнулся Сыма Цинша, который смотрел на него.

— Похоже, что ваше преследование, ваше высочество, и ваше, ван-гун, в конечном счете довели Мо Хуаньсана до безумия.

Сыма Цинша не мог понять, насколько искренни были слова Ло Вэя, но, находясь рядом с ним, глядя на его улыбку и слушая его, пусть даже пустые светские фразы, его беспокойное сердце успокаивалось.

— Тогда нам тоже нужно войти на равнину Тяньшуй, — сказал Сыма Цинша.

— Равнина Тяньшуй, — Ян Юаньсу отхлебнул крепкого вина Северной Янь. — Там Мо Хуаньсан найдет свою могилу!

— Это зависит от решения вашего высочества, — Ло Вэй, как всегда, казался понимающим в присутствии Сыма Цинша. — После поражения Мо Хуаньсана, убить его или оставить в живых, все зависит от одного вашего решения.

— Конечно, — только сейчас сказал Ян Юаньсу. — Он человек Северной Янь, и его судьбу должен решать наследный принц.

Атмосфера в шатре снова стала спокойной. Ло Вэй снова улыбнулся.

— После битвы на равнине Тяньшуй я смогу вернуться домой. В Дуншане тоже много государственных дел, и, думаю, ван-гун тоже хочет вернуться?

— Верно, — сказал Ян Юаньсу. — Даже опавшие листья возвращаются к корням, как же я могу не тосковать по дому?

Оба, каждый со своими мыслями, посмотрели друг на друга, а затем снова обратили внимание на свои блюда. Люди, скрывающие свои истинные намерения, всегда видят свое отражение в подобных себе, но нет необходимости разоблачать эти мысли.

Сыма Цинша, сидя рядом, не заметил, что лица его сотрапезников изменились. Он только думал о том, что после битвы на равнине Тяньшуй Ло Вэй уйдет. Этот очевидный факт, который все знали, Сыма Цинша словно только сейчас осознал, и его сердце сжалось от грусти.

В последующие дни никто больше не шутил. Все молча маршировали днем и ночью, стремясь как можно скорее достичь равнины Тяньшуй.

Сообщения с равнины Тяньшуй непрерывным потоком поступали в лагерь объединенной армии Северной Янь и Дуншана. Железная кавалерия Ушуан Мо Хуаньсана уже столкнулась с Железной кавалерией Юньгуань Ло Ци, и после нескольких схваток обе стороны понесли потери.

Ло Вэй начал волноваться. Железная кавалерия Юньгуань его старшего брата Ло Ци была одной из самых отважных армий в мире, но Железная кавалерия Ушуан Мо Хуаньсана сражалась насмерть. Ло Вэй не думал, что Ло Ци сможет одолеть Мо Хуаньсана только своими силами. Но это беспокойство он не показывал. Ему приходилось сохранять спокойствие и даже шутить перед Сыма Цинша, чтобы тот, поглощенный желанием убить Мо Хуаньсана, не заметил ничего подозрительного.

К счастью, через десять дней грязные земли равнины Тяньшуй оказались под ногами Ло Вэя.

Ян Юаньсу хотел лишить Мо Хуаньсана возможности передохнуть, поэтому, войдя на равнину Тяньшуй, армия не стала разбивать лагерь, а продолжила преследование, настигнув Железную кавалерию Ушуан и вступив с ней в бой в грязевом болоте.

Армия Чжоу, услышав крики сражения позади Железной кавалерии Ушуан и увидев на наблюдательной вышке знамена Северной Янь и Дуншана, тоже бросилась в атаку.

Передовые сражения не касались Ло Вэя, он оставался в тылу.

Вэй Лань и Лун Ши с несколькими другими были рядом с Ло Вэем. Они держались в стороне от солдат Северной Янь, образовав свою небольшую группу. Вэй Лань тихо спросил:

— Мы можем уйти сейчас?

— Еще нет, — ответил Ло Вэй, слушая громкие крики сражения вдалеке.

— Тогда когда? — спросил Лун Ши.

— Когда Железная кавалерия Ушуан будет на грани гибели, — сказал Ло Вэй.

— Три армии уже сражаются с Мо Хуаньсаном, — заметил Лун Шисы. — Он еще жив?

— Наша армия измотана, — Ло Вэй держал край своей одежды, чтобы Вэй Лань и остальные не заметили, как его руки дрожат. — Мы еще не можем одолеть Железную кавалерию Ушуан. Подождем.

Вэй Лань и остальные только охраняли Ло Вэя. Лекарь Вэй мог только перебирать свой мешок с лекарствами. В этот момент они все должны были слушать Ло Вэя.

Этой ночью Лун Сюань ждал у ворот лагеря, не обращая внимания на бойню вдалеке. Он только хотел увидеть, как Ло Вэй вернется, пока Сыма Цинша еще не успел укрепить свои позиции. Лун Сюань стоял у ворот до рассвета. Крики сражения постепенно стихли, раненых солдат несли или вели их товарищи, но Ло Вэй так и не вернулся.

Лун Сюань посмотрел на своего телохранителя, который тут же опустился на колени.

— Ваше высочество, я действительно передал сообщение третьему сыну.

— Этот самонадеянный дурак! — выругался Лун Сюань.

Ло Вэй упустил этот шанс, и теперь, по мнению Лун Сюаня, бежать будет гораздо сложнее.

Ло Ци тоже вернулся с передовой. После ночи сражений на его теле не было видно ран, и он выглядел спокойным.

Лун Сюань увидел Ло Ци и слегка покачал головой.

Ло Ци, увидев этот жест, понял, что Ло Вэй не вернулся, и его тело качнулось в седле.

— Зайдем в лагерь, — Лун Сюань подошел и взял поводья лошади Ло Ци.

Войдя в командный шатер, Ло Ци сразу же сказал:

— Мо Хуаньсан действительно великий полководец.

— Собрав армии трех государств, вы все еще не смогли его одолеть? — спросил Лун Сюань.

Ло Ци покачал головой. Нин Фэй вчера ночью столкнулся с Мо Хуаньсаном один на один и чуть не погиб от его руки. Ло Ци до сих пор содрогался при воспоминании об этом. Боевые навыки Нин Фэя были редкими в мире. Неужели Мо Хуаньсан действительно, как говорили в армии Северной Янь, был богом войны, сошедшим с небес?

Нин Фэй в этот момент подошел к шатру и попросил разрешения войти.

— Войди, — Ло Ци тут же разрешил ему войти. После ночи хаотичных сражений он не знал, что случилось с Нин Фэем потом.

Нин Фэй вошел, весь в грязи.

Ло Ци и Лун Сюань, увидев, что Нин Фэй вошел самостоятельно, без видимых ран, облегченно вздохнули.

— Юньци не вернулся? — Нин Фэй сразу спросил о Ло Вэе.

— Нет, — вздохнул Ло Ци.

— Он, вероятно, считает, что мы еще не сможем уничтожить Мо Хуаньсана, поэтому не ушел, — сказал Лун Сюань. — Юньци хочет дождаться, пока Мо Хуаньсан окажется в безвыходной ситуации. Генерал Нин, вы ранены?

— Меня ударил древком копья Мо Хуаньсана по спине, — честно ответил Нин Фэй.

— Тогда зачем ты пришел сюда спрашивать о Юньци? — поспешно сказал Ло Ци. — Сходи к лекарям.

Нин Фэй сказал:

— Я успел уклониться от большей части удара Мо Хуаньсана, и дыхание не сбилось. Похоже, на этот раз мне повезло, и я не получил внутренних травм.

— Ты тоже не можешь справиться с Мо Хуаньсаном? — спросил Лун Сюань. — Он действительно настолько силен?

Нин Фэй и Ло Ци промолчали. Генералы не любят признавать, что их навыки уступают другим. В схватке с Мо Хуаньсаном они не считали его боевые навыки чем-то невероятным, но почему-то, сталкиваясь с ним, они всегда чувствовали страх.

— Я не верю, что Мо Хуаньсан действительно бог войны, сошедший с небес, — Лун Сюань снова покачал головой. — Он сражается за свою жизнь, и, если вы не будете делать то же самое, вы не сможете его одолеть.

— Ваше высочество, — Ло Ци хотел что-то сказать.

— Брат Шии, не нужно, — Лун Сюань поднял руку, останавливая его. — Нашим генералам из армии Чжоу зачем рисковать жизнью ради него? Мы сражаемся за город Ушуан, а не за трон Северной Янь.

— Тогда почему Юньци не вернулся? — не удержался Нин Фэй. — Мо Хуаньсан еще не в безвыходной ситуации?

Сыма Цинша приказал выбрать место для лагеря, а сам отправился в тыл, где, увидев Ло Вэя, почувствовал облегчение.

— Как дела на поле боя? — Ло Вэй спросил, прежде чем Сыма Цинша успел слезть с лошади.

— Железная кавалерия Ушуан все еще держится, вот и все, — сказал Сыма Цинша, собираясь спешиться. Увидев протянутую руку Ло Вэя, он не стал церемониться, взял его руку и слез с лошади, тихо сказав:

— Мо Хуаньсан действительно силен.

Ло Вэй тоже тихо ответил:

— Перед лицом смерти не только человек, но даже животное будет бороться до конца. Меня только удивляет, что Железная кавалерия Ушуан готова сражаться за него до конца.

Сыма Цинша продолжил идти вперед, не отпуская руку Ло Вэя.

Ло Вэй обернулся и жестом остановил Вэй Ланя и остальных, позволив Сыма Цинша увести себя.

<http://bllate.org/book/16669/1529210>